

Afanasyeva, V. V., Anisimov, N. S. (2015). Postnonclassical ontology. *Questions of Philosophy*, no. 8, pp. 28–41. (In Russian)

Faiola, E., Voykunskiy, A. Y., Bogacheva, N. V. (2016). Complete human being: the making of the cyber-consciousness. *Questions of Philosophy*, no. 3, pp. 147–162. (In Russian)

Fedotova, V. G. (2014). Academic and/or post-academic science? *Questions of Philosophy*, no. 8, pp. 40–52. (In Russian)

Gordienko, A. A. (2014). *Akademgorodok in Novosibirsk: a relic of a «lost world» or a «Silicone taiga»*. Book one: social-historical and genetic conditions of the science transformation in the 21th century. Novosibirsk, 386 pp. (In Russian)

Gordienko, A. A. (2016). Human being, challenges of NBIC-convergence and science. Article 1. Spiritual foundations of human-maintenance and NBIC-technologies. *Philosophy of Education*, no 2(65), pp. 52–64. (In Russian)

Kovalchuk, M. V., Naraikina, O. S., Yatsishina, Y. B. (2013). Convergence of sciences and technology as a new stage of scientific and technological development. *Questions of Philosophy*, no. 3, pp. 3–11. (In Russian)

Stepin, V. S. (2015). Transhumanism and problem of social risks. The evolvement of human being. Ed. A. Voronin. *Questions of Philosophy*, no. 8, pp. 203. (In Russian)

Принята редакцией: 19.05.2016

DOI: 10.15372/PHE20160304

УДК 37.0+39+159.9

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНАХ В ЭТНОПЕДАГОГИКЕ И ЭТНОПСИХОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ АССЕРТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Е. В. Андриенко, Т. Н. Кондратьева (Новосибирск)

В статье представлен анализ феномена этнической толерантности в контексте современного образования. Раскрыто понятие этнокультурной ассертивности как важнейшего компонента содержания профессиональной подготовки педагога в рамках формирования общекультур-

© Андриенко Е. В., Кондратьева Т. Н., 2016

Андриенко Елена Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии Института физико-математического и информационно-экономического образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: eva_andrienko@rambler.ru

Кондратьева Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Института физико-математического и информационно-экономического образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: tanita973@list.ru

Andrienko Elena V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Chair of Pedagogy and Psychology of the Institute of Physical-Mathematical, Economical and Informational Education of the Novosibirsk Pedagogical University.

Kondratyeva Tatiana N. – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent of the Chair of Pedagogy and Psychology of the Institute of Physical-Mathematical, Economical and Informational Education of the Novosibirsk Pedagogical University.

ных компетенций: способностей анализировать основные этапы и закономерности исторического развития для формирования патриотизма и гражданской позиции; умений работать в команде, толерантно воспринимать социальные, культурные и личностные различия обучающихся и др. Акцентируется внимание на критических точках зрения на категорию толерантности в связи с ограниченными возможностями использования данной категории для обозначения эффективных стратегий взаимодействия на межэтническом уровне.

Ключевые слова: толерантность, поликультурное образование, этнокультурная ассертивность, профессиональное образование, глобализация, мультикультурное образование, стратегии взаимодействия, этнокультурное образование.

**TO THE QUESTION ON THE TERMS IN THE ETHNOPEDAGOGICS
AND ETHNIC PSYCHOLOGY OF MODERN EDUCATION
IN THE CONTEXT OF THE FORMATION
OF ETHNO-CULTURAL ASSERTIVENESS OF PERSONALITY
E. V. Andrienko, T. N. Kondratyeva (Novosibirsk)**

The article presents an analysis of the phenomenon of ethnic tolerance in the context of modern education. We explain the concept of ethno-cultural assertiveness as an essential component of the content of professional training of the teacher within the limits of formation of common cultural competences: ability to analyze the main stages and regularities of historical development for the formation of patriotism and civic awareness; ability to work in a team, tolerant to perceive the social, cultural and personal differences of students and others. We focused attention on the critical perspective on the category of tolerance in connection with the limited possibilities of using this category to denote effective interaction strategies on interethnic level.

Keywords: tolerance, multicultural education, ethno-cultural assertiveness, vocational education, globalization, multicultural education, strategies of interaction, ethno-cultural education.

Современная система высшего образования во всем мире ориентируется на модернизацию и значительное увеличение темпов развития в связи с появлением новых технологий, влияющих на все сферы жизни. Поэтому формирование инновационных компетенций педагога в процессе вузовского обучения остается актуальной, значимой и востребованной на протяжении последних лет [1]. Современные исследователи в сфере педагогики и психологии фиксируют внимание всей системы образования на проблеме этнокультурной толерантности на всех уровнях социального взаимодействия. С одной стороны, эта проблема существует в любом современном цивилизованном обществе, с другой – данная проблема должна быть

решена уже в системе общего образования личности, для чего необходимо готовить педагогов с соответствующими компетенциями.

Глобальный процесс взаимопроникновения и переплетения культур и связанные с этим интеграционные явления создают предпосылки для реформирования системы образования, что предусматривает в первую очередь воспитание поликультурной личности. Анализируя поведение современной молодежи, систему их отношений, стиль общения, можно сделать вывод о том, что на формирование нравственного и культурного сознания личности влияют те ценностные ориентиры, которые приняты в обществе на определенном историческом этапе его развития [2]. В настоящее время педагог не может не учитывать влияние таких факторов глобализации, как новые знаковые системы, специфика и расширение социальной связи, индивидуализация, информационный хаос, дезориентация, мультикультурные образы и ценности др. [3].

Современная мировая педагогическая наука располагает теориями поликультурного (мультикультурного, многокультурного), этнокультурного и глобального образования, цели которых в той или иной мере отвечают задачам культурного плюрализма в воспитании и образовании подрастающих поколений.

С середины 1970-х гг. в зарубежной педагогике активно стал использоваться термин «поликультурное образование», которому предшествовало понятие «полиэтническое образование». В разработку доктрины поликультурного образования как новой парадигмы философской и педагогической наук большой вклад внес американский ученый Дж. Бенкс, представивший четыре альтернативные модели содержания образования и дидактических принципов [4].

Цель поликультурного российского образования состояла в формировании толерантной личности, способной на основе диалога активно взаимодействовать с представителями других культур. Поликультуризм в образовании представляет собой построение образования на принципе культурного плюрализма, признание равноценности и равноправия всех этнических и социальных групп, составляющих данное общество. Кроме того, поликультуризм основан на недопустимости дискриминации людей по признакам национальной или религиозной принадлежности, пола или возраста, национальности.

Следует отметить, что в работах по проблемам поликультурного, мультикультурного, многокультурного образования данные понятия рассматриваются как идентичные, но имеющие разное лингвистическое происхождение: «много» – русского, «мульти» (от лат. *multum* – много), «поли» (от греч. *Polu* – много). Таким образом, два понятия несут одинаковую смысловую нагрузку, а использование в научных работах того или иного термина имеет свои основания.

По определению Г. Д. Дмитриева, многокультурное образование исходит из фундаментального методического принципа, определяющего культуру как стиль жизни, совокупность менталитета, традиций, диалекта, правил поведения, литературы, символов, отношений, нравственных и эстетических ценностей, образования, трудовых навыков, веры и т. д. [5]. В данном аспекте многокультурное (поликультурное) образование выходит за рамки многоэтнического (полиэтнического) образования, поскольку принято считать, что причины конфликтов, насилия и нетерпимости лежат не только в области этнических различий, но и культурных. Вопросу о границах данного понятия было посвящено множество дискуссий, но он до сих пор остается открытым.

Г. В. Палаткина считает, что понятие «мультикультурный» является более емким, соответствующим принципу диалога и взаимодействия культур, их переплетающемуся множеству. Базовое определение мультикультурного образования рассматривается ею как образование, направленное на сохранение и развитие всего многообразия культурных ценностей, норм, образцов и форм деятельности, существующих в данном сообществе; на передачу этого наследия молодому поколению, что обеспечивает равные права и равные возможности для всех этносов и социальных групп [6].

Термин «этнокультурное образование» значительно расширяет представление об этносе с точки зрения многообразия его культурных и национальных особенностей в условиях глобализирующегося мира. Под этнокультурным образованием будем понимать целенаправленную социализирующую деятельность всех субъектов образовательного процесса, направленную на формирование этнокультурной асертивности через интериоризацию социокультурных ценностей личности в процессе взаимодействия с представителями народов ближней и дальней культурной дистанции в условиях титульной и нетитульной образовательной среды.

Культурная дистанция означает определенное расстояние, психологический барьер в общении, возникающий между отдельными представителями конкретного народа, или группами, вследствие наличия разности в базовых и инструментальных системах ценностей, в предпочитаемых нормах и идеалах, стандартах поведения и образе жизни. Часто дистанцирование происходит в случае миграции и попадания в иное культурное пространство или в ситуации заниженной этнической самооценки.

Важными условиями этнокультурного образования является создание этнокультурного образовательного пространства и этнокультурной образовательной среды. Этнокультурное образовательное пространство – это то окружение, которое оказывает непосредственное влияние на процесс этнокультурного образования. Условно его можно разделить на две большие сферы: формального и неформального плана. Формальную сферу образуют те социальные институты, в которых процесс этнокультур-

ного образования происходит системно, в специально организованных условиях, под руководством подготовленных специалистов (например, ДОУ, школа, вуз и др.). Неформальная сфера представлена большим количеством институтов, в которых процесс формирования этнокультурной ассертивности происходит хаотично, но не менее значимо, чем в первом случае (к ним относятся семья, соседи, сверстники и др.).

Этнокультурная образовательная среда – это среда, характерная для той или иной региональной и национальной культуры. Она имеет как внешнюю (материальную), так и внутреннюю (моральную) составляющие. Внешняя – проявляется в облике городов и местностей, в поведении людей, в одежде, в особенностях жилища, предметов быта и т. д. Внутреннюю этнокультурную образовательную среду образуют нарративные источники, произведения устного народного творчества, обычаи, традиции, верования, приметы и др.

Любая этнокультурная среда уникальна сама по себе и по-разному влияет на каждого отдельно взятого человека. Однако можно установить определенные закономерности, связанные со сходством результатов воспитания у народов близкой культурной дистанции. Например, русские могут испытывать интерес к жизни западных или южных славян, американцы – к жизни европейцев. И наоборот, любое погружение человека в условия общества с дальней культурной дистанцией влечет за собой ситуацию культурного шока, что вполне объяснимо. В целом такие макрокультурные контрасты прослеживаются между так называемыми цивилизационными регионами мира, региональными культурами или цивилизациями.

Для того чтобы минимизировать эту разницу, в мировой практике в течение длительного времени использовалось большое количество терминов, отражающих суть рассматриваемого феномена. Теоретические знания об этнокультурных различиях отражались в различных дефинициях: сенсibilitätность (чувственность), социабельность (общительность), транспарентность (прозрачность), эмпатия (сочувствие, сопереживание), синтонность (созвучность, согласованность) и др. Однако наибольшую популярность приобрел социологический термин «толерантность», что в переводе с латыни означает «терпение, терпеливость, добровольное перенесение страданий».

Во многих культурах понятие «толерантность» является синонимичным терпимости. Слово «терпимость» присутствует практически во всех словарях русского языка. Авторы многочисленных словарей XX в. определяют «толерантность» как терпимость к чужим обычаям, поведению, идеям, чувствам, верованиям и др. Словарь Брокгауза и Ефрона сводит толерантность в основном к веротерпимости [7]. В словаре В. И. Даля терпимость трактуется как способность что-либо терпеть только по милосердию или снисхождению [8]. Многие исследователи полагают, что

понятие «терпимость» содержит в себе пассивное принятие окружающей реальности, непротивление ей.

Дж. Мид и Г. Блумер для объяснения толерантности пользовались описанием процессов межличностного взаимодействия и теорией символического интеракционизма. Согласно их исследованиям личность социальные действия обозначает символами, в которые вкладывает отношения, позиции и социальные установки [9]. В дальнейшем общающиеся интерпретируют символы друг друга. Присвоение знаков и символов есть процесс идентификации. При помощи знаков люди и группы людей находят свое место в системе «свой – чужой». Толерантность может существовать только в тех случаях, когда человек пробует посмотреть на ситуацию глазами «другого». Также толерантность обеспечивается созданием символов в системе «свой – другой», отвечающих общечеловеческим ценностям, таким как права человека, демократия, мир и др.

Представленные идеи оказываются наиболее актуальными, поскольку любое взаимодействие включает в себя большое количество действий как функциональных единиц. При всем разнообразии они складываются в систему поведения, наиболее характерную для данного субъекта. Для описания типов поведения субъектов в процессе их взаимодействия можно выделить два показателя: внимание человека к интересам других людей и внимание к своим собственным интересам. По соотношению направленности на себя и на партнера можно сформировать стратегии взаимодействия человека.

Под стратегией взаимодействия понимается совокупность доминирующих особенностей поведения человека в отношениях с другими людьми, проявляющихся в той или иной социальной ситуации. Р. Блейк, Д. Моутон, К. Томас выделяют пять основных стратегий взаимодействия: соперничество, компромисс, сотрудничество, приспособление и избегание. В жизни каждого человека бывают ситуации, когда он вынужден прибегать к тем или иным стратегиям взаимодействия. Однако большинство индивидов имеют доминирующую стратегию, которую в свою очередь определяет система ценностных ориентаций личности (см.: [10]).

Описанная выше модель очень четко проецируется на современную этнокультурную практику. Суть такой проекции заключается в необходимости выстраивания компромиссных отношений между представителями разной национально-культурной принадлежности. Причем отношения эти могут быть как локальными (межличностные, личность – группа, группа – группа), так и глобальными (группа – государство, государство – государство и др.) Ключевым понятием такого конструктивного общения является понятие «ассертивность». В отличие от толерантности оно означает способность человека не зависеть от внешних влияний и оценок, самостоятельно регулировать собственное поведение и отвечать за него.

Ассертивность – это социальное качество личности, проявляющееся в ориентации на компромисс и сотрудничество как ведущие стратегии взаимодействия. Понятие «ассертивность» в русском языке появилось недавно. Термин имеет английские корни «assert» дословно переводится как «заявлять о себе». Ассертивность характеризует личность зрелого человека, который точно знает, что он хочет и чего не желает и может это выразить без агрессивных реакций по отношению к другим людям. Ассертивное поведение предполагает умение субъекта защищать свои интересы и отстаивать свои права, не ущемляя прав других.

В настоящее время в русском языке продолжают активные поиски термина, синонимичного слову «ассертивность», которое означало бы нечто среднее между эгоизмом и альтруизмом. До тех пор пока оно не будет найдено, мы будем вынуждены пользоваться иностранным термином, включая в его смысл несколько другое значение.

Применим слово «ассертивность» к этнокультурному образованию и сформулируем понятие этнокультурной ассертивности через следующие составляющие.

1. Установки, побуждения к деятельности – фиксированная в социальном опыте личности (группы) предрасположенность воспринимать и оценивать социально значимые объекты, а также готовность личности (группы) к определенным действиям, ориентированным на социально значимые объекты [10].

2. Основные стратегии взаимодействия человека и социальных групп – совокупность доминирующих особенностей поведения человека в отношениях с другими людьми, проявляющихся в той или иной социальной ситуации (соперничество, компромисс, сотрудничество, приспособление, избегание).

3. Позиция субъекта взаимодействия – партнерская позиция участников межкультурного взаимодействия как основа организации этнокультурного пространства.

4. Процесс принятия решений – процесс рационального или иррационального выбора альтернатив, имеющий целью достижение осознаваемого результата.

5. Способы поведения в любой, в том числе конфликтной ситуации – поведение, которое ожидается от человека, занимающего определенный статус.

6. Способы решения конфликтов (прямые/косвенные) – пути достижения определенных результатов.

Механизм формирования этнокультурной ассертивности открывает большие возможности для усовершенствования процессов межкультурной коммуникации и международного взаимодействия. В основу содержания этнокультурного образования целесообразно положить воспитание ассер-

тивной личности, способной синтезировать в себе как индивидуальные этнические, так и глобальные национально-культурные особенности.

Еще одним основанием для ухода от понятия «этническая толерантность» в сторону понятия «этнокультурная ассертивность» является то, что важными составляющими психологической основы нации являются ее язык, национальный характер, темперамент, национальные интересы, чувство гордости за свой народ и др. Результаты многочисленных исследований, проводимых учеными в течение длительного времени, показали, что у разных народов эти национально-психологические особенности проявляются по-разному. У одних они ярко выражены и проявляются в повседневном общении, у других носят слабовыраженный характер в силу того, что не были сформированы либо утратились в ходе ассимиляции.

При стойко сформированной этнической толерантности любая даже незначительная ситуация, связанная с ущемлением чувства собственного достоинства у первых, повлечет за собой ряд противоречий конфликтного характера. Реакция вторых будет менее болезненной. В случае наличия этнокультурной ассертивности у каждого появится возможность заявлять о своих правах, не ущемляя при этом интересы другого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Артамонова Е. И.** Формирование инновационной компетентности педагога в процессе обучения в вузе // Педагогическое образование и наука. – 2013. – № 5. – С. 17–26.
2. **Кондратьева Т. Н.** Изучение этнопедагогики и этнопсихологии в системе современного педагогического образования // Педагогический профессионализм в образовании: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 19–20 февраля 2014 г.) / под науч. ред. Е. В. Андриенко; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2014. – С. 40–44.
3. **Андриенко Е. В.** Педагогический профессионализм в контексте профессиональной самоактуализации и социокультурной идентификации: монография / Е. В. Андриенко, Т. А. Ромм, И. И. Шульга, Т. Н. Добрынина, Т. Н. Кондратьева, Е. С. Пономарева; под науч. ред. Е. В. Андриенко, Т. А. Ромм; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2014. – 244 с.
4. **Banks James** Teaching strategies for ethnic studies (6th ed.). – Boston : Allyn & Bacon, 2007.
5. **Дмитриев Г. Д.** Многокультурное образование. – М. : Народное образование, 1999.
6. **Палаткина Г. В.** Мультикультурное образование в полиэтническом регионе: моногр. – Астрахань : Изд-во АГПУ, 2001. – 196 с.
7. **Энциклопедический словарь** / под ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева, О. О. Петрушевского. Издатели: Ф.А. Брокгауз (Лейпциг), И.А. Ефрон (Санкт-Петербург). – СПб., 1890–1907.
8. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1880–1882.
9. **Мид Дж. Г.** Избранное: сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; сост. и переводчик В. Г. Николаев; отв. ред. Д. В. Ефременко. – М., 2009. – 290 с. (Сер.: Теория и история социологии).
10. **Андриенко Е. В.** Социальная психология. – М. : Академия, 2012. – 263 с.

REFERENCES

1. **Artamonova E. I.** (2013). Formation of innovative competence of the teacher in the course of training in higher education institution. *Pedagogical Education and Science*, no. 5, pp. 17–26. (In Russian)
2. **Kondratyeva T. N.** (2014). Studying of ethnopedagogics and ethnopsychology in the system of modern pedagogical education. *Pedagogical professionalism in education: materials X of the International scientific and practical conference (Novosibirsk, on February 19–20, 2014)*. Ed. of E. V. Andriyenko; Ministry of science and education of the Russian Federation, Novosib. State Ped. univ. – Novosibirsk: Publishing house of NGPU Publ., pp. 40–44. (In Russian)
3. **Andriyenko E. V.** (2014). *Pedagogical professionalism in the context of professional self-updating and sociocultural identification*: monograph. E. V. Andriyenko, T. A. Romm, I. I. Shulga, T. N. Dobrynina, T. N. Kondratyeva, E. S. Ponomareva; ed. E. V. Andriyenko, T. A. Romm; Ministry of science and education of the Russian Federation, Novosib. State Ped. univ. – Novosibirsk: Publishing house of NGPU Publ., 244 pp. (In Russian)
4. **Banks James** (2007). *Teaching strategies for ethnic studies* (6th ed.). – Boston: Allyn & Bacon Publ.
5. **Dmitriyev G. D.** (1999). *Multicultural education*. Moscow: National education Publ. (In Russian)
6. **Palatkina G. V.** (2001). *Multicultural education in the multiethnic region*: monograph. Astrakhan: Publishing house of AGPU Publ., 196 pp. (In Russian)
7. *The encyclopedic dictionary (1890–1907)*. Ed. of I. E. Andreevsky, K. K. Arsenyev, O. O. Petrushevsky. Publishers F. A. Brockhaus (Leipzig), I. A. Efron (St. Petersburg). St. Petersburg. (In Russian)
8. **Dal V. I.** (1880–1882). *Explanatory dictionary of living great Russian language*. (In Russian)
9. **Mid D. G.** (2009). *Selected works: coll. of translations. Russian Academy of Sciences*. INION. The center of social scient.-inform. research. Dep. of sociology and social psychology; comp. and translator V. G. Nikolayev. Ed. of D. V. Efremento. Moscow, 2009 290 pp. (Ser.: Theory and history of sociology). (In Russian)
10. **Andriyenko E. V.** (2012). *Social psychology*. Moscow: Academy, 263 pp. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

Andriyenko E. V. (2014). Pedagogical professionalism in the context of professional self-updating and sociocultural identification. *Pedagogical professionalism in the changing educational space*: monograph. Ed. E. V. Andriyenko, T. A. Romm; Ministry of science and education of the Russian Federation, Novosib. State Ped. univ. Novosibirsk: Publishing house of NSPU Publ., 50–52 pp. (In Russian)

Andriyenko E. V., Kondratyeva T. N. (2016). Ethnocultural assertiveness of the personality as a basic component of professional competence of future teacher. *Ethnopedagogics and ethnopsychology in the world and Kazakhstan scientific and educational space*: materials of the International scientific and practical conference devoted to the 65 anniversary of professor, academician of APNK, MANPO, International pedagogical academy. K.Zh. Kozhakhmetova (Kazakhstan, January 8–9, 2016), pp. 301–305. (In Russian)

Kondratyeva T. N. (2014). *Professional career in education: educational and methodical grant*. Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Novosibirsk: Publishing house of NGPU NSPU, 148 pp. (In Russian)

Принята редакцией: 27.01.2016